

К реконструкции индоевропейской формулы «широкая земля»: др.-инд. *pr̥thivī, kṣam* (и др.) ‘земля’ - лит. *plati*, лтш. *plata* ‘широкая’ & лит. *žemė*, лтш. *zeme* ‘земля’

В своей статье «Др.-инд. *prathamá-*: К реконструкции одного из вариантов индоевропейской концепции “первого”», посвященной индоевропейскому понятию «первого» и особенно др.-инд. *prathamá-*, обозначающему это понятие, В.Н. Топоров коснулся также другой связанной с этим темы – а именно понятия «широты, широкого» и, в частности, «широкой земли». Приведем основные замечания В.Н. Топорова:

«Представляется, что ближайшим и обладающим наибольшей экспликативной силой в отношении др.-инд. *prathamá-* является глагол *prath-*, обозначающий рас-ширение, рас-тягивание и встречающийся в “Ригведе” шесть десятков раз. Этимология этого слова, несмотря на частности в реальной реконструкции формы слова, не вызывает сомнения. Др.-инд. *prath-* возводится к и-евр. **plēt- / *plōt- / *plāt-* (Рокорну I, 833–834)...

Вместе с тем нужно напомнить, что с др.-инд. *prath-* (полная ступень корневого гласного), как и с соответствующим корнем в индоевропейских языках, связаны и слова с н у л е в о й ступенью корневого гласного (рефлексы и-евр. **plāt-* (Рокорну I, 833–834)). Ср. др.-инд. *pr̥thú-* ‘широкий’, ‘далекий’, ‘большой’, ‘растянутый’ и т.п.; *pr̥th(i)vī* ‘земля’ (в функции Матери-Земли, обожествленной земли), *pr̥tha-* ‘ладонь’, название меры длины...

Особое внимание привлекает обозначение земли как ш и р о к о й, рас-ширенной – *pr̥th(i)vī* : *pr̥thú-*. Несомненно, в ведийскую эпоху да и позже языковое сознание прочно связывало эти слова и потенциально ориентировалось на модель *pr̥thú-* & *pr̥th(i)vī*, своего рода эксплицированную *figura etymologica*. Но земля понималась как

широкая и тогда, когда ее языковое обозначение не отсылало к идее широты-расширения, ср. сочетания *bhūmi-* (*bhūmī*) и *kṣam-*, обозначающих землю, с *urú-* ‘широкий’, ‘просторный’, ‘необъятный’ – *surē-tasā pitārā bhūmā cakratur urú prajāyā amṛtaṁ vārīma bhīh* [RV I, 159, 2] “Двое родителей с прекрасным семенем создали для потомства землю широкую, бессмертную, с широкими просторами”; *paprātha kṣām māhi dānso ūrvīm* (RV VI, 17, 7) “Он расширил землю – великое чудо! – широкую” (об Индре) и т.п.

Но более существенно, конечно, то, что в ведийских текстах и глагол, связываемый с землей как субъектом или объектом (в этом последнем случае субъектом оказываются боги, прежде всего Индра, но также Митра-Варуна и др.), несет в себе значение расширения–рас-пространения–рас-тягиивания. И здесь снова неизбежная встреча с глаголом *prath-*, чаще всего входящим в узкий контекст с землей, обозначаемой именно как *pṛthivī*. Ср.: *sā dhārayat pṛthivīm paprāthac ca vājreṇa hatvā nirapaḥ sasarja / āhann āhim...* (RV I, 103, 2) “Он укрепил землю и расширил (ее). Убив ваджрой (Вритру), он выпустил течь воды. / Он убил змея...” (характерно, что этот подвиг Индры, собственно, и образует начало космологии); – *sā dhārayad pṛthivīm paprāthac ca...* (RV II, 15, 2) “Он удержал землю и расширил (ее) и...” (об Индре); – *prathīṣṭa yāman pṛthivī cideṣām* (RV V, 58, 7) “Сама земля расширилась во время их похода”; – *Índrasoma <...> aprathatam pṛthivīm mātaram...* (RV VI, 72, 2) “О Индра-Сома, <...> вы широко простерли землю-мать” (к Индре-Соме); – *tāt pṛthivīm aprathayas, tād astabhñā utā dyām* (RV VIII, 89, 5) “То распростер ты землю, то укрепил даже небо”; – *yārtēna sūryam ārohayan divyā prathayan pṛthivīm mātaram vi...* (RV X, 62, 3) “(Вы), которые праведным трудом подняли солнце на небо, распространили землю-мать...”; ср. также *ḍirghām pṛthú sādma praprathē pāṛthivām* (RV V, 87, 7) [“Вдаль (и) вширь распространилось земное сиденье”] с обыгрыванием и отсылкой к мотивам шири, расширения и земли...» (Топоров 2001, 167–168; разрядка В.Т.; ср. Ригведа I, 193, 124, 253, II, 110, 65, 173, 425, 89, III, 192).

Ср. еще: I.62.5: «Ты распространил, о Индра, поверхность земли»

(*vi bhūmyā aprathaya indra sānu*); I.67.5: «Как Нерожденный несет он широкую землю» (*ajó ná kṣám dādhára pṛthivím*); I.72.9: «...распространилась земля» (*pṛthiví ví tasthe*); I.102.2: «Небо-и-Земля, земной простор...» (*dyāvākṣāmā pṛthivî*); I.131.1: «...великая Земля во (всю) ширь» (*mahî pṛthivî várímabhir*); III.8.8: опять же *dyāvākṣāmā pṛthivî*; IV.54.4: «...для шири земли» (*pṛthivyá várímann*) (Ригведа I, 79, 85, 90, 123 (602), 166, 299 (694), 418; Aufrecht I, 53, 57–58, 61, 86, 120, 227, 322) и т.д.

* * *

Образ «широкой земли» в общем свойствен многим традициям: в призываниях шаманов унгинских бурят земля и небо определяются как «Необъятная земля-мать» и «Высокое небо-отец» (Потапов 1991, 251); ср. соответственно *улгэн дэлхэй* 'широкая земля' усть-кудинцев (Разаускас, Цивьян 2005, 224); в «Старшей Эдде» («Вторая песнь о Гудрун», стих 9) мы обнаруживаем выражение *við lōnd yfir* 'по широкой земле' (Топорова 1994, 68); др.-исл. *fold*, др.-англ. *folde*, др.-сакс. *folda*, арм. *hol* 'з е м л я', также нем. *Feld*, англ. *field* 'поле', рус. *поле* и др. восходят к и.-е. корню **pelā-* / **plā-* 'ш и р о к и й, распространенный' (Топорова 1994, 40; Pokorny I, 805–806), причем расширением этого корня является и указанный выше В.Н. Топоровым корень **plēt-* 'широкий, распространенный' (Pokorny I, 806–807), о чем далее и пойдет речь.

В русской традиции образ «широкой земли» непосредственно обнаруживается в загадках, например: *Что шире всех? = земля* (Загадки 1968, 71, № 1930); *Сколько до неба высоко, по з е м л е ш и р о к о, до мертвых далеко?* (Даль II, 502)¹.

Внимания заслуживает следующая украинская загадка: *Мама ш и р о к а, тато високий, син кручений, а невістка сліпа = з е м л я, небо, вода, ніч* (НЗ, 29, № 207). Земля здесь, заметим, уже не просто широкая – она широкая земля-мать в противопоставлении высокому отцу-небу (что отвечает всеобщему образу неба-отца и матери-

¹ Для нас в данном случае существенно само соотношение земли с широтой, а не замысловатый ответ загадки: «Если б высоко – то там бы гремело, а здесь бы не слышать было; если б широко – то солнышко в семичасовой день не обошло бы кругом; а умер отец и дед, так их и нет» (там же).

земли), при этом подчеркивается соотношение неба и земли как вертикали и горизонтали, как и в упомянутых выше призываниях шаманов унгинских бурят.

Особенно отчетливо выражены загадки этого типа в балтийской традиции, и здесь уже следует обратить внимание на форму. Ср латышские: *Augsts tēvs, p l a t a m āte, traks dēls, akla meita* ‘Отец высок, мать широка, сын бешеный, дочь слепа’ = *debess, z e m e, vējš, nakts* ‘небо, земля, ветер, ночь’; *Augsts tēvs, p l a t a m āte, skaista meita, traks znots* ‘Отец высок, мать широка, дочь прекрасна, зять бешеный’ = *debess, z e m e, saule, vējš* ‘небо, земля, солнце, ветер’ (LTM, 107, №. 847a, b); *P l a t a m āte, augsts tēvs* ‘Мать широка, отец высок’ = *debess un z e m e* ‘небо и земля’ (LTM, 107, № 851). Следовательно, мы здесь имеем формулу *plata zeme* ‘широкая земля’, первый член которой, а именно прилагательное ж.р. *plata* ‘широкая’ (м.р. *plats*), этимологически точно соответствует ведийским *pr̥thú-* ‘широкий’ и *pr̥th(i)vī* ‘земля’ корня *prath-* ‘расширять(ся)’. При этом лтш. *zeme* ‘земля’, как известно, этимологически соответствует упомянутому вед. *kṣam-* ‘земля’ (наряду с лит. *žemė*, сл. **zemja* и т.п., см. Pokorny I, 414–416; Karulis II, 554; Mayrhofer I, 288 и др.).

Соответствующие загадки известны и в литовской традиции (начиная XVIII в.): *Pati p l a t i, pats dar platesnis, sūnus sukčius, duktė akla* ‘Жена широка, муж еще шире, сын плут, дочь слепа’ = *ž e m ė, dangus, vėjas, naktis* ‘земля, небо, ветер, ночь’ (SLT, 413; LLM, 13, № 40; LT V, 455, № 5426; MS, 197)²; *Aš pats, pati p l a t i, sūnus greitas, duktė akla* ‘Я муж, жена широка, сын скор, дочь слепа’ = *dangus, ž e m ė, vėjas, naktis* ‘небо, земля, ветер, ночь’ (MS, 159). Здесь мы имеем ту же формулу *plati žemė* ‘широкая земля’ с теми же этимологически-

² При этом и в «Ригведе» иногда оба – не только земля, но и небо – определяются как «широкие», например, I.61.8: «Он [Индра] охватил н е б о и з е м л ю, обоих ш и р о к и х» (*dyāvāpr̥thivī... urvī*); IV.56.3: «Кто породил эти Н е б о и З е м л ю. Два ш и р о к и х, глубоких пространства» (*yá imé dyāvāpr̥thivī jajāna urvī gabhīre rājasī*); хотя обычно небо здесь также характеризуется как «высокое», например, II.15.2 (об Индре): «...он укрепил в ы с о к о е н е б о... Он удержал з е м л ю и р а с ш и р и л (ее)» (*dyām astabhāyad bṛhāntam... sá dharayad pr̥thivīm paprāthac ca*); IV.54.4: «...для ш и р и з е м л и, для в ы с и н е б а...» (*pr̥thivyā vārimann... vārṣman diváh*) (Ригведа I, 77, 420, 253, 418; Aufrecht I, 52, 323–324, 189, 322).

ми отношениями (лит. м.р. *platus* ‘широкий’ и вед. *pr̥thú-s* ‘широкий’ представляют собой почти точные соответствия, к которым из других и.-е. языков можно добавить разве что др.-гр. *πλατύς*).

Таким образом, в балтийской традиции мы имеем формулу *plati žemė*, которая в определенных обстоятельствах могла бы развиться в эллиптическое обозначение земли через эпитет *plati* ‘широкая’; а в древнеиндийской – обозначение земли *pr̥th(i)vī*, формально прилагательное ж.р. ‘широкая’, своим окончанием точно соответствующее литовскому прилагательному ж. р. *plati* ‘широкая’ (< балт. **platuī*, см. Smoczyński 2007, 468) и предполагающее формулу *pr̥th(i)vī & kšam-*, полностью соответствующую балтийской. При этом данная формула в «Ригведе» присутствует на самом деле – ср. выше I.67.5: *kṣā́m ... pṛ̥thivīm* «землю... широкою»; I.102.2 и III.8.8: *dyāvā́ kṣā́m ā pṛ̥thivī* «Небо-и-Земля, земной простор» (смысл формулы сохраняется и в тех случаях, когда ‘широкая’ обозначается другим словом, ср. выше VI.17.7: *kṣā́m... ūrvīm* ‘землю... широкою’ и т.п.).

* * *

Но в балтийской традиции сохранились также явные следы динамического образа расширения земли или расширяющейся земли с использованием глагола того же и.-е. корня **plēt-*, к которому восходят др.-инд. глагол *prath-* и прилагательные др.-инд. *pr̥thú-* и лит. *platus*, лтш. *plats* ‘широкий’. Это лит. глагол *plėsti* (*plėčia*, *plėtė*) ‘расширять’ или *plėstis* (*plėčiasi*, *plėtėsi*) ‘расширяться’ и лтш. *plest* (*plešu*, *plētu*) ‘расширять’ или *plesties* (обычно в III л. *plešas*, *plētās*) ‘расширяться’.

Для этого мы обратимся к космогоническим легендам о «ныряльщике за землей», известным во всем мире, в том числе в балтийских и славянских традициях. Сюжет интересующей нас легенды таков: вначале не было ничего, только вода. По этим водам шли или плыли в лодке Бог и Дьявол. Бог повелевает Дьяволу нырнуть в водную глубь и вынести оттуда горсть земли. Далее сюжет развивается немного по-разному. Первую из интересующих нас разновидностей сюжета приведем по русскому варианту легенды:

Когда Сатана достал по повелению Бога землю со дна моря, то отдал ее Богу не всю, немного он припрятал за щекой. Когда же Бог повелел земле, брошенной им на поверхность моря, расти, стала ра-

сти и земля за щекой у Сатаны. Тот принялся ее выплевывать, и из плевков получились горы, болота и другие бесплодные места (Левкиевская 2002, 82).

Латышский вариант:

Sākumā ūdens vien bijis. Velns toreiz bijis Dieva labākais kalps. Reiz Dievs saka Velnam, lai no jūras dibena izgrābj zemes un iznes. Velns vienu sauju ieber mutē, otru uznes Dievam. Dievs izsēj z e m i, teikdams: «Lai aug un p l e š a s, un lai zāle aug uz tās!» Tā aug kalni un lejas. Velnam mutē arī sāk augt zeme. Velns nevar izturēt, izspļauj, un tā ceļas purvi ‘Вначале была только вода. Черт тогда был лучшим слугой Бога. Однажды Бог сказал Черту, чтобы тот загреб со дна моря земли и вынес [на поверхность]. Черт одну горсть положил себе в рот, другую вынес Богу. Бог посеял з е м л ю и сказал: «Пусть растет и р а с ш и р я е т с я, и пусть трава на ней растет!» Так выросли горы и долины. У Черта во рту земля также стала расти. Черт не смог выдержать, выплюнул, и так появились болота’ (ЛТТ, 140).

Обратим внимание на соотношение *zeme* & *plešas* ‘земля’ & ‘расширяется’.

В другой разновидности сюжета Черт ныряет, но вынести целую горсть земли ему не удастся, а лишь столько, сколько остается под ногтями. Тогда, по русскому варианту легенды,

Взял Бог эту землю, посыпал по воде, и на ней образовался небольшой пригорок с травой и деревьями. Бог, утомившийся от работы, лег и заснул, а Сатану взяла досада, что он не такой всемогущий, поэтому решил он Бога утопить. Взял Сатана Бога на руки, чтобы бросить в воду, и видит, что земля перед ним приросла на десять шагов. Он побежал к воде, чтобы утопить Бога, но по мере того, как он бежал, земля все прирастала и прирастала, и Сатана никак не мог добежать до воды... Вот почему на свете так много земли – ее «набегал» Сатана, когда хотел уничтожить Бога... (Левкиевская 2002, 80).

В литовском варианте:

Dievas iškrapštė Velnio panages, sulipdė iš tų trupinėlių grumstelį ir, padaręs mažą salelytę, padėjo ją ant vandens. Prie jos prisiryė su laiveliu. Dievas išlipo ant salelės, atsigulė ir užmigo. O Velnias miegoti negali. Kaip čia nusikračius tuo Dievu, – vis galvojo jisai. Tada jau vienas liktų viešpačiu pasaulyje. Ir nutarė Dievą prigirdyti. Nutvėręs jį miegan-

tj, emē tempti prie kranto už kojų. Bet krantas vis tolyn ir tolyn slenka. Tada Velnias emē tempti priešingon pusėn į kitą krantą. Bet ir tasai tolo ir plėtėsi. Taip Velnias tąsė miegantį Dievą už kojų po salą ir pagaliau pastebėjo, kad sala jau nebe sala, o be galo be krašto didelė žemė plotas ‘Бог выскреб землю из-под ногтей Черта, слепил из этих крошек комок, сделал маленький островок и положил его на воду. Бог подплыл к нему на лодке, вышел на островок, лег и заснул. А Черт не может спать. Как же мне избавиться от этого Бога, – все думал он. Тогда уж он один остался бы господином в мире. И он решил Бога утопить. Схватил его спящего и стал тянуть за ноги к берегу. Но берег все дальше и дальше отодвигается. Тогда Черт стал тянуть Бога в противоположную сторону к другому берегу, но и тот отодвигался и расширялся. Так Черт таскал спящего Бога за ноги по острову и наконец заметил, что остров уже и не остров, а без конца без края великая земля ширь’ (KAŽ, 18).

Здесь остров из принесенной со дна первичного моря земли расширялся, *plėtėsi*, пока не превратился в «земную ширь», *žemės plotas*. Поскольку существительное лит. *plōtas* ‘площадь, пространство, ширь’ является результатом глагола *plėsti* (*plėčia, plėtė*) ‘расширять’, однокоренным с прилагательным лит. *platus* ‘широкий’ (Fraenkel 1962–1965, 629; о результативном суффиксе *-as* см. Skardžius 1996, 26–31; Ambrazas 1993, 104–105), то выражение *žemės plotas* ‘земная ширь’ представляет собой вариант той же обобщенной формулы *žemė* ‘земля’ & *plėčiasi* ‘расширяется’ / *plati* ‘широкая’.

* * *

Следовательно, в балтийской традиции мы обнаруживаем не только статический образ «широкой земли» (в первую очередь в загадках), обозначаемый словами, родственными соответствующим ведийским обозначениям «широкой земли», но и динамический образ расширяющейся земли (в космогонических легендах), опять же выраженный глаголом, родственным соответствующему ведийскому, которым описывается расширение земли в «Ригведе»: лит. *žemė*, лтш. *zeme* ‘земля’ & лит. *plet-/plēt-*, лтш. *plet-* / *plēt-* ‘расширять(ся)’ / лит. *plati*, лтш. *plata* ‘широкая’ / лит. *plotas* ‘ширь’ – др.-инд. *kṣam-* ‘земля’

& *prath-* ‘расширять(ся)’ / *pr̥th(i)v̥i* ‘широкая’ > *pr̥th(i)v̥i* ‘земля (земная ширь)’.

При этом в «Ригведе», как мы видели, землю расширяет преимущественно громовеержец Индра, известный в первую очередь своими победами над противником Вритрой или Валою, а в приведенных выше балтийских космогонических легендах противопоставлены лит. *Dievas*, лтш. *Dievs* ‘Бог’, в иных случаях сближаемый с громовеержцем Перкуном / Перкуоном, и его обычный противник лит. *Velnias*, лтш. *Velns*. При этом др.-инд. *vala-*, а может быть и *v̥tra-*, соотносятся с последними этимологически.

Из всего сказанного можно сделать вывод о существовании некоего исходного индоевропейского мифологического мотива о «расширяемой / расширяющейся / широкой земле» (предположительно входящего в круг сюжетов «основного мифа»); при этом данные древнеиндийской и балтийской традиций позволяют реконструировать индоевропейскую формулу **gʰdhem-* / **gʰdhom-* ‘земля’ & **plēt-* / **plōt-* / **plāt-* ‘расширяться; широкий’, относящуюся к этому мотиву и фиксирующую его на языковом уровне.

Литература

- Даль II – В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, II. Москва, 1981.
- Загадки 1968 – Загадки / Издание подготовила В.В. Митрофанова. Ленинград, 1968.
- Левкиевская 2002 – Е.Е. Левкиевская. Мифы русского народа. Москва, 2002.
- НЗ – Народні загадки / Упоряд, передмова М.К. Дмитренко. Київ, 2003.
- Разаускас, Цивьян 2005 – Д. Разаускас, Т.В. Цивьян. Из мифологического bestiaria: *Еж* в космогонических преданиях (балто-балканский ареал) // Балтийские перекрестки: Этнос, конфессия, миф, текст. Санкт-Петербург, 2005.
- Ригведа I–III – Ригведа / Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова, I–III. Москва, 1989–1999.
- Топоров 2001 – В.Н. Топоров. Др.-инд. *prathamá-*: К реконструкции одного из вариантов индоевропейской концепции «первого» // *Grammaticvs: Studia linguistica Adolfo Erharto quinque et septuagenario oblata*. Masarykova universita v Brně, 2001.

- Топорова 1994 – Т.В. Топорова. Семантическая структура древнегерманской модели мира. Москва, 1994.
- Ambrasas 1993 – S. Ambrasas. Daiktavardžių darybos raida: Lietuvių kalbos veiksmažodiniai vadiniai. Vilnius, 1993.
- Aufrecht I–II – Th. Aufrecht. Die Hymnen des Rigveda, I–II. Berlin, 1955.
- Fraenkel 1962–1965 – E. Fraenkel. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, Göttingen, 1962–1965.
- Karulis II – K. Karulis. Latviešu etimoloģijas vārdnīca, II. Rīga, 1992.
- KAŽ – Kaip atsirado žemė: Lietuvių etiologinės sakmės / Sudarė ir parengė N. Vėlius. Vilnius, 1986.
- LLM – Menu mįslių keturgyslė: Lietuvių liaudies mįslės / Paruošė K. Grigas. Vilnius, 1970.
- LTM – Latviešu tautas mīklas. Izlase / Sastādījusi A. Ancelāne. Rīgā, 1954.
- LT V – Lietuvių tautosaka, V: Smulkioji tautosaka, žaidimai ir šokiai / Paruošė K. Grigas. Vilnius, 1968.
- LTT – Latviešu tautas teikas: Izcelšanās teikas. Izlase / Sastādītāja A. Ancelāne. Rīga, 1991.
- Mayrhofer I – M. Mayrhofer. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. A Concise Etymological Sanskrit Dictionary, I. Heidelberg, 1956.
- MS – Mįslių skrynelė: 3000 lietuvių mįslių ir minklių / Sudarytojas S. Lipskis. Vilnius, 2002.
- Pokorny I – J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I. Bern-München, 1959.
- Skardžius 1996 – P. Skardžius. Raštai, I: Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1996 (1943).
- SLT – Smulkioji lietuvių tautosaka XVII–XVIII a.: priežodžiai, patarlės, mįslės / Paruošė J. Lebedys. Vilnius, 1956.
- Smoczyński 2007 – W. Smoczyński. Słownik etymologiczny języka litewskiego. Wilno, 2007.